

18+

Вета Ларк

*Остановись.
Оглянись.
Прислушайся.*

*История о том, как
открыть сердце
и прислушаться, о чем
оно мечтает*

Вета Ларк
Остановись. Оглянись.
Прислушайся. История
о том, как открыть
сердце и прислушаться,
о чем оно мечтает

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69205864
ISBN 9785005997364

Аннотация

Это не учебное пособие. Это моя возможность поделиться жизненным опытом. Отложив дела и погрузившись в чтение, попробовать переосмыслить жизнь. Услышать голос сердца и сделать так, как вы этого хотите. Делать то, что вам нравится, опираясь на внутреннюю силу. Внимательно прислушиваться и слушать себя. Сохранять душевный свет, несмотря ни на что. И увидеть, как мир заиграет новыми красками и поможет вам услышать его песню. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Остановитесь и прислушайтесь	6
Глава 1. Ура! Я выгнала мужа!	9
Конфетно-букетный период	11
Замуж? Надо. Свадьба	12
Брак или супружество?	17
Погранзастава, Антошка 190см, выступление за еду	19
Сильный сын. Учусь у него	26
Первое решение о разводе и рождение дочери	29
Глава 2. Перелом	32
«Да кому ты, дура старая, нужна?»	32
Второе решение о разводе. Развод	34
Трудо выебудни	37
Препятствия! Да пошли вы!	39
Доверьтесь профессионалам и не ищите пятый угол	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

**Остановись. Оглянись.
Прислушайся
История о том, как открыть
сердце и прислушаться,
о чем оно мечтает**

Вета Ларк

*Прекрасный навык – уметь говорить...
Но отсутствие умения слушать,
думать и слышать обесценивают его
полностью!*

© Вета Ларк, 2023

ISBN 978-5-0059-9736-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я не отношу свою книгу к учебным пособиям, и не питаю иллюзии, что мои знания позволят мне написать эту книгу, которая даст читателям глубинное понимание этих процессов. Я просто надеюсь, что, отложив дела и прочитав ее, вы захотите быть услышанными и сами научитесь слушать.

И возможно, жизнь заиграет новыми красками и поможет вам услышать песню этого прекрасного мира!

Остановитесь и прислушайтесь

Жизнь бежит, и мы порой не успеваем понять, что происходит. Ведь многие вещи мы делаем даже не осознав, что, да и как. И в этой круговерти, мы порой напрочь забываем УСЛЫШАТЬ себя, родителей, детей, партнера, окружающих. Мы забываем притормозить. А вдруг остановимся и уже не разгонимся? Мы забываем послушать, а потом и услышать. А вдруг не понравится? Мы забываем вообще о многих вещах, катимся, как оно идет, и не задумываемся НИ О ЧЕМ.

«Веселенькая картина, да? – в сарказме скажете вы. – Да что уж, прямо все фигово». Да, ФИГОВО! Но мы же хомо сапиенс – человек разумный! Если захотим, можем все!

Слушать – одно из качеств, которое так нам необходимо сейчас.

Слушать себя.

«Слушать. «Интересно как?» – спросите вы.

Очень просто. Если вам что-то не нравится, а вы продолжаете это делать, то ваше тело начинает подсказывать. Ой, что-то голова разболелась, или почему-то нет сил и меня тянет в сон. Или ой, сжимается желудок и мучает тошнота. Или что-то еще, и вот здесь надо искать подсказки.

Если различные симптомы вашего организма не связаны с болезнью, а появились как будто на пустом месте, то сто-

ит задуматься, что произошло. Оценить ситуацию. Принять, что ваше тело отреагировало на то, что вам не нравится, а вы все равно это сделали.

«Упс! – можете сказать вы. – Ну надо же, а я и не знал!».

Ваш сарказм вполне оправдан. Да, вот так просто, и когда в следующий раз, вам что-то не понравится, прислушайтесь к себе. Вы получите ответ от организма, и сделаете так, чтобы внезапно не свалиться в пустоту и непонимание неожиданных головных болей, желудочных поперхиваний на тошноту или более крутых вариантов, вплоть до падения в горизонталь без возможности какое-то время подняться.

Законный вопрос – и что? Можно долго разглагольствовать, что да как с точки зрения психологии, аналогии и других ...ии. Но, в ответ на вашу реакцию, задайте себе вопрос «ПОЧЕМУ?». Почему вдруг что-то заболело? Почему вдруг все валится из рук? Почему я просто не хочу??? ПОЧЕМУ? ПОЧЕМУ? ПОЧЕМУ? Стоп!

Остановитесь, послушайте и честно себе ответьте на этот вопрос. Ну не нравится, или так нельзя, или это неправильно, или я не хочу и т. д.

Тут два варианта. Первый – если не в вашей власти это поменять, то разложите себе по полочкам, как бы вы сделали. При первой возможности сделайте, как вы считаете нужным. Второй – если вы можете сразу это поменять, меняйте. Без крика и шума, спокойно и сосредоточенно. Все действия, которые вы осознанно будете делать, пойдут на пользу

не только вам, но и окружающим.

А теперь вперёд. Я расскажу историю моей жизни, и постараюсь донести мысль, которая сейчас проросла нежными ростками, пробилась сквозь многометровую пересушенную и утрамбованную почву. Почву, которая долгое время перекрывала доступ к семечку познания, и которое в состоянии зародыша лежало в самой глубине.

Глава 1. Ура! Я выгнала мужа!

Ура! Я выгнала мужа! И после этого моя жизнь засверкала новыми красками, новыми заботами и покорением новых вершин. Все что стало происходить со мной, я научилась принимать и понимать. Я более глубоко начала переосмысливать и разбираться в жизненных ситуациях. А главное – стала прислушиваться к себе и внутреннему голосу. Моя интуиция начала более осязаемо проявляться. Я благодарна себе, что научилась прислушиваться к ней и воплощать то, что слышала.

Я была в браке 22 года. Вышла замуж в 24 года по слову «НАДО». Так сказали родственники, мама и все, кто был рядом со мной. Восьмидесятые годы прошлого столетия. Боже, как же странно писать – это было так давно!

Да в то время еще были свежи социалистические и коммунистические восприятия семьи и брака. Считалось обязательным выйти замуж и родить ребенка. Детский сад, школа, где октябрята, пионеры и комсомольцы. Дальше институт – это тоже желательно. А если не получилось поступить в институт, то ПТУ (профессиональное техническое училище), техникум. То есть любое образование. И на фоне, после или во время обучения: муж или жена, ну и дети.

И да, дети должны родиться в законном браке. Конечно, рожали и не в браке, но это не приветствовалось. И поэтому,

когда тебе говорят «надо», ты идешь и делаешь – октябренок-пионер-комсомолец-студент-брак-семья -дети и работа.

Я всегда знала и осознавала, что у меня бунтарская сущность. И что рано или поздно она проявится. Проявится неожиданно, вырвется наружу так, что ее невозможно будет остановить. И я буду идти к своей цели несмотря ни на какие преграды.

Конфетно-букетный период

Но на тот момент, я еще не осознавала все и не стала перечить никому. Когда мне сказали, что надо выйти замуж и привели жениха, я молча согласилась.

Легкие намеки на бунтарство проявлялись уже в конфетно-букетный период наших отношений. Я была студенткой и участвовала во всех мероприятиях, которые проходили в институте. Уставала как эмоционально, так и физически. Поездки, учеба, общение – сил фактически не хватало на жениха.

Поэтому я считала, что уснуть при нем, который сидит рядом и пьет чай, совершенно нормально. Могла в последний момент позвонить и отказаться от запланированной поездки, даже если жених уже был в пути. Мы жили в разных концах Москвы, дорога-то была не близкой.

Надо отдать должное, жених терпел и не показывал, что ему это не нравится. Всегда старался молчать, улыбаться и кивать как китайский болванчик. А уж возражать и говорить наперекор, было для него на тот момент табу. Вероятно, это и притупило мою бдительность. Я не предвидела, как это скажется в дальнейшем.

Замуж? Надо. Свадьба

Знакомство, подготовка к свадьбе и сама свадьба прошли стихийно быстро.

Нас познакомили в ноябре, а уже 29 января мы расписывались. На все про все – два с половиной месяца, которые пролетели со скоростью света.

Как же мои родственники постарались и подняли связи, чтобы так быстро подготовиться и сыграть свадьбу.

Шел 1984 год, после подачи заявления в ЗАГС надо было ждать 3 месяца до росписи. Очередь! Прикиньте, **ОЧЕРЕДЬ!** А уж если вы планировали расписаться во Дворце Бракосочетания, то очередь могла растянуться и на 4—5 месяцев.

В то время были только ЗАГС и Дворец бракосочетания. Отличались они помпезностью. Дворцы бракосочетания, а их на тот момент было 4, располагались в старинных домах, с великолепной архитектурой и в чудесных районах Москвы.

Во дворцах все роскошно, пышно, торжественно с живой музыкой. Расписаться в них считалось очень престижным. Там расписывалась вся элита Москвы, очень известные и высокопоставленные лица. А также оформлялись браки с иностранцами.

Так вот мы расписывались во Дворце бракосочетания №1 – Грибоедовский ЗАГС №1. Он находится в Малом Ха-

ритоньевском переулке, в особняке Августа Рериха.

К моменту свадьбы, моего отца не было в этом мире уже несколько лет. Я его очень любила и всегда с ним советовалась. Он был моей опорой и моей надеждой. Меня обожал и очень любил.

Папа всегда много работал, трудоголик. Мама, конечно, была не совсем довольна тем, что он так мало бывает дома. Зато, когда у него выпадало время и возможность остаться дома, для меня в эти минуты он был отцом года.

Каждый раз, когда я думаю об отце, то ловлю себя на мысли, что моя жизнь могла бы сложиться по-другому. Папа был очень прозорливым и проницательным человеком. Он видел каждого человека как бы изнутри и всегда имел мнение, которое практически всегда было правильным. Возможно, увидев моего будущего мужа, он был бы категорически против нашего брака. Но если бы жизнь сложилась по-другому, то не было бы моих прекрасных детей, которых я просто люблю, априори!

По слову «НАДО» я вышла замуж. Конец января, зима, Грибоедовский ЗАГС. Уже тогда были знаки, к которым я не прислушалась. Я их не понимала и не слышала. Роспись была назначена на 15.00 29 января. День с утра выдался насыщенным: макияж, платье, цветы, люди, люди, люди. Порой я не совсем понимала, что происходит.

Мы едем в машине. Ладони вспотели, во рту пересохло. Я нервничаю как все невесты. Чем ближе к ЗАГС, тем больше

напряжение, и все мои мысли о том, когда же это уже свершится. Когда мы доехали, я выпорхнула из машины, и подхватив букет и жениха, гордо направилась к дверям ЗАГСа.

На часах 14.50 – все успели вовремя. Представьте мое разочарование, когда двери ЗАГСа оказались закрыты. Я огляделась в растерянности и потрясении. Разочарование читалось во всем моем виде. Щеки запылали, глаза увлажнились. Стою как вкопанная и не могу двинуться, в голове мысль: Почему?

Гости засуетились, стали делать предположения, что-то говорить. Но я никого и ничего не слышала. Я упорно мысленно спрашивала: Почему? Почему это происходит со мной? Почему эта гребанная дверь закрыта? Мы же приехали и должны быть здесь, чтобы создать ячейку общества.

Ожидание затянулось на 5 минут. Когда мое разочарование достигло апогея, дверь открылась, и нас пригласили войти. Оказалось, дверь закрывали совершенно по банальной причине – ОБЕД. Вот так, оказывается в ЗАГСе тоже есть обед.

В доли секунды мое настроение переметнулось из полного разочарования до полного счастья. Нехилый скачок! От такого я чуть не упала в обморок и не обрушила чудесные вазы у входа. Совладав с собой и собрав силы, я вошла в роскошное здание.

Передо мной предстали коридорно-анфиладные помещения с роскошно отделанными интерьерами. Лепные розет-

ки на потолке приковывали внимание, а хрустальные люстры сверкали всеми цветами радуги. Миллионы солнечных зайчиков плясали по стенам, обшитым ценными породами дерева. От такой роскоши я даже на мгновение забыла, зачем пришла.

Нам дали пять минут, чтобы перевести дух, сходить в туалет и поправить свои костюмы. Мы со свидетельницей ринулись туда. Когда мы вошли в туалет, я остолбенела. Ощущение психологического оцепенения и паралича буквально пригвоздило меня к полу. В голове пустота, как будто мозг перестал работать, а через секунду мысли так быстро понеслись, что я не успевала за ними уследить. Перед нами открылась картина, которая никак не вязалась со словом «туалет».

В помещении светло от великолепных бронзовых с хрустальными вставками светильников. Двери из натурального дерева, а на самой большой стене огромное зеркало в резной раме. А еще здесь приятно пахло.

Погрузившись в nirvanу красоты и аромата, я буквально парила, но совершенно оглушительно громкий голос здешней уборщицы как водой окатил:

– Вы писать-то будете? Аль так и будете стоять разинув рот? Хосподя, какие вы все прям удивленные.

Через пять минут я стояла с будущим мужем перед высоченными дверями и ожидала приглашения войти в торжественный зал таинств. Отыграл марш Мендельсона, прозвучала речь регистраторши хорошо поставленным голосом.

Мы подписали Акт гражданского состояния. Нас объявили мужем и женой, и мы, раскрасневшиеся от волнения и с охапкой цветов, вернулись к машинам.

Я не замечала тихие звоночки, говорившие: «А надо ли тебе это?». Слово НАДО просто довлело над моим разумом. А ведь они прямо говорили мне, чтобы я не была лошарой в розовых очках. Конечно, сложно в 19 лет отказаться от свадьбы. Все девочки мечтают о белом платье, фате и букете невесты. Да, я тоже мечтала, правда о другом варианте. Но раз мне подогнали жениха и сказали не заморачиваться, то я и не заморачивалась.

Брак или супружество?

Так началась наша жизнь называемая – брак. Слово «брак» заимствовано из старославянского языка, в котором оно означало «женитьба» и образовано с помощью суффикса «к» от глагола «брати» – «братъ». Старославянское слово «брак» означало обряд «взятия замуж», а потом и само замужество, т. е. супружество. Ведь красивое слово – СУПРУЖЕСТВО, тягучее, журчащее, и в то же время звонкое. Супруги – обе стороны действия. Приятно осознавать свое участие в супружестве.

Как супружество можно назвать БРАКОМ? Да, в принципе понятно, что слово заимствовано, и что оно означает. Но как же оно режет слух. Мы знаем, что слово «бракодел» ничего хорошего не несет. Поэтому и слово «брак» ассоциируется с халтурщиком, недобросовестным и небрежным работником. Мне больше по душе слово «супружество». Правда, как я теперь понимаю, в нашем случае это было именно браком. Постоянные недомолвки, напускная картинка благополучия. Однако я никогда не выносила сор из избы, и на людях мы были идеальной семьей.

Понеслась моя замужняя жизнь. Забота о муже, детях, о доме. Про себя не вспоминала – не было времени. Только забота обо всех кроме себя. Хотя до появления детей, и пока я училась в институте, я смогла еще немного побаловать

себя своими хотелками.

Я жила насыщенной и творческой жизнью студентов. Мы создали агитбригаду и организовывали постановки на все темы, которые могли позволить. Даже несмотря на некоторые ограничения, наша кипучая и творческая жизнь была ключом. Это так здорово было – постановки, поездки, выступления, творческие встречи! Наша агитбригада ставила целые спектакли, переделывала оперетты и мюзиклы. Мы сами пели, танцевали, а музыкальным руководителем и аккомпаниатором всех наших действий, была я. Навыки музыкальной школы по классу рояля не пропали даром. Даже когда с роялем в кустах была напряженка, то использование инструментов с клавиатурой тоже приветствовалось. Вы поняли, я про аккордеон.

Наши выступления проходили на ура в стенах родного ВУЗа. Тогда ректорат предложил нам выступать на других площадках. Сначала мы выступали в других ВУЗах, а также техникумах, колледжа. Позже нам предложили поехать по погранзаставам Эстонии и Литвы. Маленькими, в самой глуши. В то время в такие глухие заставы именитые артисты не ездили. А вечно голодный студент ехал только за еду, ну и за возможность оторваться от учебы.

Погранзастава, Антошка 190см, выступление за еду

Приехав на очередную заставу, мы стали готовиться к выступлению. Моя задача была посмотреть сценическую площадку и инструмент. Мне дали в помощь прапорщика, который был похож на Антошку! Ну мультик такой из детства. Антошка! Антошка! Пойдем копать картошку! Рыжий, лопоухий мальчуган с веснушками на все лицо. Только этот Антошка был примерно под 190 см, и я ему доходила до плеча.

Моя уверенная походка в сторону клуба, намекала ему, что никаких возражений я не приемлю. Просто надо следовать за мной. Мы пришли в клуб, примерно 6х6 кв. м. Хорошо, что вообще он есть. Пианино здесь я не увидела. Но может где-то стоит? Я обратилась к моему сопровождающему: – Любезный мой! (Боже сколько пафоса во мне было), а что пианино вам не завезли?

Надо было видеть лицо прапорщика! Уже на первых словах «Любезный мой», его лицо вытянулось, щеки залились краской, а уши стали красными как рукоятки кранов аварийного сброса давления. После слова «пианино» в его глазах читался испуг и большое желание убежать. Но сбежать не представлялось возможным, поэтому мой высоченный прапорщик с рыжими вихрами и веснушками на все лицо

из пурпурно красного стал белее белого полотна простыни.

– Ну так, это, не знаю, должны были, но это, я не видел, а может видел что то, ну это в общем... – начал он.

Еще минуты две неясного монолога, и я вставила:

– Ну что же, любезный мой, тогда давайте искать, на чем я буду играть, и что можно использовать в качестве музыкального инструмента.

На этом мой дорогой прапорщик востепенел и побежал, как горная лань в сторону маленькой двери. Через пару минут он вернулся, сияя как начищенный самовар. В руках он горд нес аккордеон.

Теперь испуг появился у меня. Мои ладони вспотели так, как будто я сейчас их вымыла и не вытерла. Озноб от макушки до пяток пробежал со скоростью электрического тока, причем сильного разряда. Язык присох к небу, и мое нечленораздельное мычание походило на икоту. Как могла, я собрала волю в кулак и выдала фразу, которую, когда я вспоминаю теперь, начинаю икать:

– Да, любезный мой, какой же вы молодец! Это будет вашим вкладом в выступление нашей агитбригады!

Его лицо снова вытянулось, а оттопыренные уши ярко запылали огненным цветом. Он не мог понять, чего я от него хочу.

– Любезный мой, – продолжила я, – а есть ли рядом еще парочка таких же бравых солдат как вы? Мне нужна дополнительная мужская сила.

Бедный рыжий Антошка, как же мои вопросы ставят его в тупик. Но он молодец быстро собрался с духом и ответил:

– Так это, ну да, там это есть. Ну еще, это, я могу если что, это, позвать.

Господи, ну почему столько несвязанного текста, почему нельзя просто ответить да или нет? Я театрально схватила за голову и сказала:

– Конечно, любезный, сходите и позовите кого-нибудь, а то вам одному трудно будет справиться с моими пожеланиями.

Он лихо выбежал из клуба, а я, оставшись наедине со страхами и непонятками, судорожно стала искать выход из ситуации. Это напоминало водевиль. Я уже представила, как откроется занавес, и начнется комедия положений с песнями и танцами. Когда моя мысль дошла до нужной кондиции, я увидела прекрасное зрелище. На пороге клуба стояли три молодца! Ох! Три бравых молодца!

Антошка 190, Колобок 160 и что-то среднее по росту, но настолько худое, что сначала я его не увидела за Антошкой.

Чудесная тройца с удивлением наблюдала, как московская фифа делает странные манипуляции со стульями. При этом имеет такое выражение лица, что лишних вопросов задавать не хочется. А лишь выполнять все ее просьбы, даже порой неозвученные.

Я увлеченно составила четыре стула и табуретку в форме цветка с четырьмя лепестками. Закончив играть в тетрис, я обратилась к свите:

– Любезные мои, вам досталось честь участвовать в представлении нашей агитбригады, и на время стать ее частью! А теперь проходите сюда вместе с инструментом, и я доходчиво объясню идею данной трансформации.

Обалдевшие солдаты подошли к странной конфигурации из стульев. Я же с полной невозмутимостью, посадила их на три стула, друг напротив друга, на табуретку положили аккордеон, ну а на четвертый стул, гордо села сама. Затем я обратилась к солдатам, что сидели справа и слева от меня:

– А теперь, любезные мои, вы крепко удерживаете этот прекрасный инструмент. А вы, душа моя, – обратилась я к Антошке, – начинаете раздвигать и задвигать меха, как будто растягиваете эспандер.

Расширяющиеся глаза, отвисшая челюсть и частое моргание после неприкрытого разглядывания, явно говорило, что солдаты ошарашены. Правда после нескольких пасов Антошки, все трое стали испытывать прямо-таки упоение и самодовольство. На этом подъёме мы начали готовиться к концерту.

Наша безумная четверка напрашивалась на комплименты. Именно комплименты, так как мой взгляд говорил всем, кто хотел усмехнуться в наш адрес, что лучше заткнуться

и делать свое дело, а не стебаться над моими помощниками. Другие члены нашей агитбригады, увидев это лицедейство, прям рвались из трусов лишь бы съёрничать.

Настало время концерта. Клуб битком. Похоже, пришли буквально все, даже дежурившие на границе.

Мы начали выступление. Мои помощники, старались изо всех сил, хотя несколько раз чуть не случилось фиаско. Мое увлечение перекрывало длину клавиатуры, и в азарте я слишком давила на инструмент. Иногда Антошка не успевал раздвигать меха и что? Правильно – никакого звука.

Блин, да ладно! Звук! Мой уничтожительный взгляд говорил без слов! И тут же заставлял солдат вернуться к синхронности и ритму.

По окончании концерта гимнастерки у моих помощников были мокрые. На лбу выступал пот, а руки, когда они отпустили инструмент, дружно выбивали морзянку. За их героические усилия женская часть нашей агитбригады вознаградила солдат поцелуями.

После концерта был праздничный ужин. Незабываемый ужин. В честь приезда агитбригады из главного штаба выделили внушительный список продуктов, а также вкусности, которых не привозили на заставу. Повар потирал руками и планировал, что часть еды останется и перепадет солдатам. Но никто не предполагал, что мы вечно голодные студенты.

Переместившись в столовую, мы расселись за столами вместе с солдатами. Под бурные аплодисменты мы начали

есть. Быстро поглощая тарелку за тарелкой, мы не заметили, что солдаты потихоньку начинали столбенеть. Их замершие лица и руки, как в детской игре: «Раз, два, три – морская фигура на месте замри!», изображали разных морских обитателей.

Мы же смели на столе все под чистую. Разве что тарелки не вылизали. Как тут наш чудесный повар вынес пирог с лесными ягодами.

Ох, какой же аромат он источал. И как же вкусно было его есть и запивать из эмалированной кружки чаем с травами. На этой заставе повар был из Сибири. Тайгу знал как свои пять пальцев. Знал, какие травы и когда собирать, какие ягоды и где найти.

Аромат и вкус пирога я вспоминала еще долгое время.

Сейчас я все еще ощущаю этот аромат, когда вспоминаю о том веселом и беззаботном времени.

Хорошо, что на момент всех этих весёлых и беззаботных дней студенчества я смогла прислушаться к голосу разума и позволила себе эту беззаботность. Позволила радоваться той жизни.

Так важно быть в мире со своим разумом, и не тратить время на корректировки своего сознания на то, что не хочешь делать. Правда уже периодически мелькали в голове слова: «Но как же, ты должна!», «Ведь это неприлично!», «Надо делать как все!» – ну и по списку. Хорошо, что эти мысли еще не перекрыли воздух к свободе. Свободе мыслей

и желаний.

Сильный сын. Учусь у него

После института я начала работать по специальности, но уже через некоторое время ушла в декрет. Долгожданный сын, моя радость и надежда. Моя гордость и моя опора.

Всю прелесть материнства не буду описывать. Многие прошли это испытание буквально как огонь, воду и медные трубы. Могут сами написать книгу: «Инструкция по применению „Как стать матерью“».

Появление второго сына через полтора года после первого удвоило мою необходимость, как мне казалось, для семьи. Я окунулась в водоворот: дети-муж-дом-муж-дети. Меня несло на полном энтузиазме. Сквозь неприятности и невзгоды, через счастливые минутки, через провалы в усталость и выживание. Выживать, когда дети болеют, а муж всегда на работе. Выживать, когда полная ванная вещей, так как нет стиральной машины. Выживать, когда в магазинах толком нет ничего.

Начались лихие 90-е. И выживать стала уже вся страна. Только сейчас, спустя столько времени понимаю, что я жила для всех, а не для себя. Если бы в то время была возможность, попросить помощи специалиста, обсудить и разобрать все глубинные процессы, то наверно мне не пришлось бы себя постоянно вытаскивать за волосы, как барон Мюнхгаузен из болота. Тогда я не осознавала многие вещи, а просто де-

лала, делала, делала.

А потом настал момент горя и потери. Умер второй сын. Безысходность и полное отрицание жизни отправили меня на дно. Самое дно, когда вокруг темно, и нет ничего, кроме горя.

Когда я утопала в своем горе глубоко-глубоко, мой старший сынок стал неосознанно помогать выходить из пучины. Он как маленький волшебник помогал мне. Постоянно тербил меня. То мы шли в лес белок кормить, то мы часами рисовали, то читали книги. Это работало на мое выздоровление.

В саду решили закалять наших деток. Огромное спасибо воспитателям и заведующей нашим садом! На тот момент они шли в ногу со временем, хотя это было сложно. Сложно было всей стране, а уж в маленьком детском саду – сложно вдвойне.

Как-то я пошла за сыном пораньше. Мое состояние не располагало к одиночеству, мне очень захотелось увидеть сына. И вот я иду, скорее ползу со своей душевной болью, ссутулившись, словно пытаюсь проглотить рыдания. Слезы стали моими постоянными спутниками. Подхожу к забору нашего детского сада и...

Мое состояние из крайне негативного резко перешло в состояние изумления. Сначала я медленно посмотрела из стороны в сторону, как будто искала еще зрителей. Потом издала нечленораздельный возглас. Спустя доли секунды мое ли-

цо озарила широкая улыбка. Сердце радостно заколотилось не только от увиденного, а больше от того, что я улыбнулась.

На улице -10, снег. Прохожие тепло одеты. А по территории детского сада босиком разгуливают дети, на которых из одежды только трусики.

Да, я знала, что детей стали закалять. Наверное, воспитатели говорили, как это будет происходить. Но мой мозг плохо усваивал какую-либо информацию. Только увидев детей и, в частности, своего сына, раздетыми и босым на улице, пришло отрезвление. Да, горе есть, и никуда от него не деться, но надо двигаться вперед. Дети, которые сейчас прошли по снегу, гораздо сильнее нас, взрослых, укутанный в одежду. Нам надо научиться такому непосредственному восприятию мира, как закаляющиеся на морозе дети.

Я поймала эту мысль и заставила себя ее принять. Мысль, что жизнь продолжается. Есть этот славный человечек, гордо идущий босиком по снегу, которому я очень нужна!

С меня такая тяжесть свалилась! Я даже выпрямила спину и пошла за сыном с полной уверенностью, что все будет хорошо. На это ушло долгих полгода, когда я стала как феникс возрождаться.

Первое решение о разводе и рождение дочери

Шли годы, временами тяжелые, временами полегче, временами веселые – разные по ощущениям и восприятию. Я отпустила мысль о рождении еще одного ребенка. Грусть и печаль первые годы после смерти сына наталкивали меня на мысль, что мне просто необходимо родить. Такая постоянная мысль «Надо! Надо! Надо!» сводила с ума, и я не могла зачать. Когда же я все отпустила и просто стала жить и принимать то, что есть, судьба меня вознаградила – через четыре года подарила мне дочь! Это было Счастье! Большое безоговорочное Счастье!

На момент появления дочери мой брак длился уже 15 лет. После трагедии с сыном наша семья потихоньку стала распадаться. Не то, что мы охладели к друг другу – мы и не горели друг другом. Просто я стала более остро реагировать на действия мужа.

Раньше за заботами о доме, детях, муже я не замечала многого. Теперь я стала видеть действия и слова, которые меня коробили. Так он мог прийти или уйти на работу, забыть поцеловать. Потом просто не отвечать на мои вопросы, делать вид что не заметил. Все больше возмущаться, что я что-то не так сделала.

Это стало накапливаться и нарастать как снежный ком.

Когда мое терпение готово было взорваться, однажды вечером я очень тихо и внятно сказала ему, что нам надо развестись. Ух ты!

Когда произнесла эту фразу, сама себе не веря, я подняла глаза и увидела, что на шее мужа проступили вены. Он стал тяжело дышать, сжимать и разжимать кулаки. В его глазах отчетливо читался ИСПУГ. Я совсем не ожидала, что мои слова его так напугают.

Он молча собрался. Уже в дверях буркнул, что ему надо подумать, и ушел. Да, не ожидала от себя такой прыти, но я была уверена в своем решении. Меня не пугало даже отсутствие работы. Я была уверена, что все получится. Весь вечер я парила в мечтах, и даже стала планировать, как мы будем жить с сыном дальше. У моей уверенности появились крылья. Оставшееся время до сна я порхала по квартире, напевая любимые мелодии.

Несколько раз заглядывала в комнату к сыну и радовалась его безмятежному сну. Глядя его белокурую голову, шептала на ушко, как я его люблю. Сквозь сон, услышав мой голос, он улыбался и морщил носик. Такого умиротворенного состояния я давно не испытывала. Боже! Как же это приятно!

На утро по пути в садик мне хотелось не просто шагать, а как ребенок идти вприпрыжку. Мое хорошее настроение подбивало на подвиги, но я себя сдерживала, так как пока не было ясности, что решил муж.

Возвращаюсь домой, а там мой «драгоценный». Не пове-

рите – с цветами. Еще с пакетиком – видимо что-то купил для меня. Он так давно ничего не дарил, что я сомневалась, что этот пакетик для меня. Но нет. Он гордо вручил мне цветы, пакет и произнес, что остается и постарается измениться.

Я не испугалась. Я вообще ничего не почувствовала. Все, что он тогда говорил, во мне не откликалось. Даже сожаления или досады не испытывала. Лишь странное чувство спокойствия.

Только через несколько дней я поняла, что означало мое безразличие. Я была беременна своей ненаглядной дочерью! Уже в утробе она вселяла в меня уверенность, спокойствие и безмятежность.

Да, я дала шанс моему мужу. Первый месяц он действительно старался. Но потом все вернулось на круги своя, правда с оговоркой. Теперь он тоже знал, что скоро опять станет отцом. Все же проявлял так называемую заботу.

Так я осталась за мужем еще на семь лет.

Глава 2. Перелом

«Да кому ты, дура старая, нужна?»

Семь лет пролетели на одном дыхании. Я была полностью занята детьми, мужем и домом. Занята как всегда всеми, кроме себя.

Пока дети подрастали, мои мысли опять начали возвращаться к теме, что я хочу чем-то еще заниматься, помимо семьи, дома и мужа.

Я остро ощутила, что мой нереализованный потенциал, просится наружу. Я устала просто сидеть дома и изо дня в день делать одно и то же. Как хомяк бегать в колесе в клетке.

Я холила и лелеяла эту идею. Я пестовала ее и оберегала этот маленький росточек сознания от нападок дурных мыслей. Когда пришло полное осознание и ясность, что я хочу выйти на работу, я озвучила мужу свое желание.

Тут-то я услышала от него слова, которые стали для меня своеобразным триггером!!! Да! Как хорошо, что он это сказал! Я так ему благодарна! Я даже думать не хочу, к чему бы привело мое дальнейшее пребывание в таком анабиозе сидения дома. Вам, конечно, интересно, что за слова он произнес? Вот они!

«Кому ты, дура старая, нужна?!»

Тогда мне было лишь 43 года! Я считала себя молодой, ведь это возраст расцвета женщины. А мне тут говорят, что я -дура старая. О, да! Эти слова с меня сбили шорки и розовые очки! Во мне голос разъярённой львицы! Эти слова меня так унизили и взбесили, но в то же время уверенность, что я все могу!

Из съездившейся и зачуханной домохозяйки, я стала перевоплощаться в уверенную леди. Плечи расправились, спина выпрямилась, подбородок поднялся. Широким и ровным шагом я прошла в другой конец кухни.

Спокойствие и стремление к более масштабным целям дали мне импульс действовать.

Я поняла, никогда нельзя себя предавать. Нужно двигаться дальше. Как бы тяжело ни было предательство по отношению к себе, оно сказывается не только на нас, но и на окружающих.

Откуда-то появилось много энергии и желаний. Волшебный пендаль по моему мозгу заставил его активно работать.

Я ничего не ответила мужу, но развила бурную деятельность по поиску работы. Я подняла все старые связи, и через несколько дней нашла работу. Во время поисков моим триггером были слова, брошенные мужем, и его наглая улыбка. Эта картинка вела меня как Моисей – евреев через море.

Второе решение о разводе. Развод

И прошла через море трудностей с работой, как по суше.

Что интересно, у меня было два рабочих дня в неделю, но при этом я зарабатывала в два раза больше, чем муж. Он не ожидал такого. А еще больше не ожидал, что через полтора месяца, я ему предложу собрать вещи и выкатываться из квартиры.

Хорошо, что это действительно была моя квартира, которая мне досталась от родителей. Хотя, я уверена, даже если бы она была не моей, и мне пришлось бы уходить из нее с детьми, то все равно бы ушла и строила новую жизнь.

Конечно, муж не ожидал, что мои намерения подать на развод воплотятся. К нему вернулся страх, который он испытал семь лет назад. Его суета меня не трогала. Его жалкие попытки что-то сказать или как-то надавить на меня не увенчались успехом. Я собрала его вещи и попросила уйти. И он ушел.

Я почему-то всегда была уверена, что мой муж не пропадет. Мне жалко людей, особенно «сырых и убогих». Я жалею и стараюсь помочь. Но когда я выгоняла мужа, моя жалость тихо сидела в сторонке, ковырялась в носу и говорила сама с собой. Мол, ничего, с этим не получилось – я другой объект найду. И я была права.

Муж тут же поселился у какой-то женщины. Прямо сразу.

А я даже не озадачилась вопросом: «Чё, так быстро нашел замену?».».

Сейчас, когда пишу, понимаю, что я видимо многого не замечала или не хотела замечать, что происходило в нашей семье. Мое сознание полностью переключилось на счастье материнства, особенно после перенесенного горя. Только сейчас я понимаю, что запасной аэродром мой благоверный приготовил заранее.

Пока мы ждали документы о разводе, мой бывший пытался меня третиговать. То выслеживал меня, стремясь уличить в чем-то неблаговидном. То пытался настраивать сына против меня. То творил мелкие пакости, при этом не давал ни копейки денег. Он был уверен, что, делая это все, он заставит меня приползти к нему на коленях и умолять его вернуться.

Но мое решение было твердым. Моя уверенность в правильности выбора усиливалась с каждым днем. Когда я получила документы о разводе, то испытала чувство глубокого удовлетворения.

Я очень рада, что сделала этот шаг. Моя воля и чутье помогли мобилизовать все силы и укрепить веру в себя. С этим чувством полного удовлетворения я шагнула в новую жизнь. Жизнь, которая, оказывается, приготовила еще массу сюрпризов. Как приятных, так и не очень.

Но все равно я благодарю себя, что изменила жизнь! Благодарю себя, что прислушалась ко внутренним звоночкам. Вернее, на тот момент это были колокола! Благодарю се-

бя за невероятное геройство в этой ситуации. Ведь остаться с двумя детьми без какой-либо поддержки, как финансовой, так и морально-физической, очень непросто.

Трудо выебудни

К моменту официального развода мы с детьми жили одни почти год. Уже полгода я обучалась новой профессии. Мне не подходила работа от звонка до звонка, мне необходимо было время для детей. Я была у них и за маму, и за папу. Важно, чтобы они не чувствовали себя одинокими. Я решила работать риэлтором.

Вот так просто пойти в недвижимость в то время было совсем не просто. Мне приходилось всему учиться с нуля. Если учесть, что это жесткий бизнес, и здесь за бесплатно никто не учит, то еще приходилось платить за новую информацию и связи.

Зарплата риэлтора – только процент от сделки. Пока нет сделки, нет и денег. Мои маленькие накопления улетучивались со скоростью самолёта, который преодолел звуковой барьер. Были запасы, разлетелись, и тебя по башке как ша-рахнет! Упс, денег нет. Тут реально понимаешь, что такое – нет денег. Даже когда ночами подрабатываешь извозчиком, а по утрам бежишь сдавать бутылки (да, прием стеклотары в то время еще работали). Ужимаешь все расходы и на много. Когда питание состоит из одних макарон, а про какие-то вкусняшки вообще не идет речи, задумываешься, где можно еще подработать.

Я устроилась персональным водителем к Михайловне,

моей начальнице в агентстве недвижимости, в котором я училась.

Это совмещение – дети, познание профессии риэлтор и личный водитель – выматывали меня. Я была как много-рукая индийская богиня Лакшми. За одну единицу времени успевала проверять уроки, отвечать на рабочие звонки, варить обед. Круговерть нескончаемая.

Препятствия! Да пошли вы!

Полгода беготни и работы на износ, но, когда я совершила две первые сделки, все поменялось. Сделка по квартире и сделка по загородной недвижимости. Я как раз изучала основы и заводила нужные знакомства именно по загородной недвижимости.

Сделка по квартире проходила по принципу форс-мажора. Все события трудно было предвидеть. Обстоятельства имели исключительный характер.

В нашей сделке по квартире проходило три агентства, три квартиры и три риэлтора. На сделку надо было собирать ряд документов и бумаг.

По одной квартире, которую мы покупали для клиентки, нам была предоставлена доверенность от представителя продавца. Все бы ничего, но продавец уехала в Армению и оставила своего представителя без доверенности. Ее прислали позже.

Назначаем день сделки. Очень хорошо помню этот день – 5 июня. Я нервничала. Даже то, что на 6 июня назначено последнее судебное заседание по моему разводу, не выходило на первый план.

Ожидание! Боже мой, как я это не люблю. Если ожидание не сбывается, возникает разочарование. Так я ждала и мучилась, ждала и мучилась.

4 июня я встала с прекрасным настроением. Выпила чашечку ароматного кофе со специями, выпорхнула на работу. В конторе я стала готовить документы к сделке. Ничего не предвещало грома среди ясного неба, но вдруг раздался звонок. На другом конце провода было агентство, участвующее в нашей цепочке. Они нас опять обрадовали – не могут выйти на сделку 5 июня. Представитель продавца отравился – уже сутки общается с белым другом в ванной комнате.

Мы понимали, что еще полдня 4-го июня и ночи может не хватить для выздоровления продавца. Не факт, что он сможет быть на сделке. Взвесив все за и против, мы перенесли сделку на 7 июня.

И опять потекли минуты ожидания. Все два дня у меня было состояние нестояния. Мое лихорадочное мышление то вызывало беспричинные слезы, то устремлялось к наихудшему сценарию, то просто появлялось огромное желание, чтобы время шло быстрее. 6-го утром на автопилоте приехала я в суд и забрала решение о разводе.

Утро 7-го июня. Когда я забежала в контору за документами, услышала последние слова начальницы, говорившей по телефону:

– Это последняя отсрочка, которую мы вам даем! В следующий раз буду говорить по-другому! – ее спокойный и леденящий тон приводил в ужас, а уж слова про следующий раз вводили в ступор.

Мои руки и ноги затряслись, слезы хлынули из глаз,

и я сползла по стене. Я плохо понимала, что происходит, и не могла взять себя в руки. Коллеги засуетились вокруг меня. Кто-то стал обмахивать меня папкой, как веером. Кто-то протянул чашки с водой. Отхлебнув из всех предложенных чашек, водоворот мыслей остановился. Я услышала голос Михайловны, которая говорила знаменитой фразой Фаины Раневской:

– Главное – живой жизнью жить, а не по закоулкам памяти шарить. Вставай с пола и пошли работать.

Поднявшись еще с мокрыми глазами и тяжело переставляя ноги, я пошла в ее кабинет. Там она объяснила наши дальнейшие действия.

– Первое, – сказала она, – сделка будет девятого – и это последний срок. Второе: восьмого празднуем твой день рождения (надо же, а я и забыла). Третье: думай, как Раневская. Все сбудется, стоит только расхотеть!

Такое оптимистичное заявление мне помогло.

Восьмого, после обеда я накрыла поляну в офисе, и мы начали праздновать мой день рождения. Я держала себя в руках, практически не пила, так как на следующее утро назначена наша многострадальная сделка.

Наш офис находился на первом этаже студенческого общежития за библиотекой. Когда мы начинали праздновать, то заведующая библиотекой тихо закрывала ее и приходила к нам веселиться. Если бы она оставалась на рабочем месте, то ручеек страждущих студентов плавно перетекал бы к нам.

И вряд ли бы мы смогли их выставить.

Вот и в этот раз она благополучно закрыла библиотеку и присоединилась к нашему веселью. Мы всегда веселились от души. Сначала закусить и выпить, потом караоке и танцы.

Караоке – самая излюбленная тема. Я заметила, люди уверены, что умеют петь и что у всех есть голос и слух. Когда мы переходили к караоке, то та часть офиса, которая обладала голосом и слухом, пыталась первыми взять микрофон. Так они стремились не допустить какофонию голосов, которую стали бы издавать изрядно выпившие безголосые члены нашего коллектива.

На стадии караоке поющая и не поющая часть офиса ринулись к микрофону, как вдруг раздался звонок.

После не очень громкого «Алё» я услышала уже до боли знакомый голос риэлтора, который откладывал сделку. Когда я выслушала его, мои плечи опустились, руки безвольно повисли, мой рот открывался и закрывался, не произнося ни слова. Я обмякла, а из глаз сами потекли слезы. Я даже не пыталась их втирать.

То напряжение, в котором я находилась последнее время, вылилась в эту нескончаемую череду слез и всхлипов. Все звуки, издаваемые мной, всполошили Михайловну. Она вылетела из кабинета и ринулась ко мне.

– Что? Что случилось?! – крикнула она в ухо.

– Я, они, они... – мямлила я.

– Что случилось, я спрашиваю?! Какого черты ты исте-

ришь?!

– Они, они, они...

Михайловна схватила меня за плечи и встряхнула. Тихим и угрожающим голосом сказала:

– Либо ты мне сейчас говоришь, что случилось, либо ты отползаешь куда-нибудь и не мешаешь отмечать твой день рождения.

– Эти мудаки снова отложили сделку! – взвыла я.

После моих слов все вздохнули с облегчением! Никто не умер, и не заболел! Все ринулись меня обнимать и целовать. Появился стаканчик с крепким напитком. Хотя все уже наотмечались, то я далека от общей стадии опьянения. Выдохнув и плюнув на все, я пошла в разнос.

Мы дружно накатили несколько раз, поздравив меня от души. Потом я вспомнила, что буквально два дня назад получила официальный развод. Чем не повод для новых тостов и пожеланий? Ну а потом мы пели в караоке. Я относилась к поющей части офиса и с большим удовольствием начала нашу песенную вакханалию.

Оглянуться кто не в праве,
Вспомнить словно сквозь сон,
Что нашел и что оставил,
Что запомнил он.

Мои глаза увлажнились, голос стал слегка подрагивать.

Время мчится, будто всадник на горячем коне,
Но сегодня мой избранник,
Отшумевший звонкий праздник,
Вспоминается мне-е-е.

Выводила я песню про ярмарки, которую исполнял Валерий Леонтьев. Хотя мне больше нравится в исполнении Марыли Родович на фестивале песни в городе Сопот.

Этой ярмарки краски, разноцветные пляски,
Деревянные качели, расписные карусели.
Звуки шарманки, гаданье цыганки,
Медовый пряник, да воздушный шарик.
На припеве я пела громко, как могла. Связки напрягались как струны и, казалось, вот-вот лопнут.

Я стараюсь, успеваю, но нахлынет печаль,
Где-то шарик мой летает,
И медовый пряник тает,
Ах, как жаль, ах, как жа-а-аль.
Слезы, сопли, слюни – все перемешалось. Я парила с песней, мне стало тепло и легко.

Тем временем начальница перевела дух после моей истерики. Несколько раз подняла рюмочку и уединилась в своем кабинете.

Веселье нарастало. Приближалось к полуночи. Радость

с песнями и плясками откликнулась гулкими звуками под толчком и разносилась по всему общежитию. Хорошо, что это был июнь, и часть студентов уже уехала.

В самый танцевальный пик, когда мы выдавали канкан, вошла Михайловна и заявила:

– Этот блядский пиздабол и мозгоёб признал, что был не прав. Он прекращает шароёбиться и гнать всякую хуйню. Завтра вместе со своей тощей задницей припиздюхает на сделку. В противном случае порву его жопу на британский флаг и отхуюрю мозги по самые яйца!

Упс, я просто обалдела от новости. Мои мозги, которые были изрядно разбавлены 40-градусным алкоголем, в момент протрезвели. Михайловна взглянула на меня искомандовала:

– Значит так, марш домой. Завтра в восемь тридцать ты заезжаешь за мной.

С какой скоростью я уговорила пьяную компанию собраться и пойти по домам, не понимаю до сих пор. А потом быстрее сверхзвукового лайнера, как будто у меня был пропеллер в жопе, убраться в офисе.

Дома я рухнула на кровать, но сон не шел. В голове каша: отказ от сделки, поздравления с днем рождения и Леонтьев с ярмаркой. Так я промучилась еще час без сна. Снова и снова мусолила, какого хрена все так? Наконец, я провалилась в тревожный сон.

Утро наступило так же неожиданно, как и сон. Я пыталась

понять, что происходит, так как стадия трезвости до конца еще не наступила. Но мысль о том, что сегодня состоится моя первая сделка, заставила меня со скоростью спринтера начать собираться. Этот спринтер явно был олимпийским чемпионом. Выпив чашку кофе на бегу, я полетела на встречу к новому испытанию под названием «Первая сделка с недвижимостью в качестве риэлтора».

Доверьтесь профессионалам и не ищите пятый угол

Ароматы цветущих яблонь перемешивались с запахом только что скошенной травы. Легкий ветерок приносил еле уловимый запах свежей выпечки из соседней пекарни. Я вдыхала и наслаждалась, добавляя к этим ароматам еще и вкус только что выпитого кофе. Эти несколько минут, как спасительная волна, пробежались по моему невыспавшемуся и не до конца протрезвевшему организму.

Звонок телефона как резко заработавшая газонокосилка выдернул меня из блаженного состояния. Я коротко ответила: «Лечу». И села в машину. Первым делом – забрать начальницу.

Через пять минут я уже была около ее дома. Михайловна не заставила себя ждать, через минуту вышла из подъезда. Рядом с ней гордо вышагивал ее внук. Он видимо думал о чем-то. Его бровки домиком смешно двигались вверх-вниз. Я невольно улыбнулась и вспоминала своих деток в таком возрасте. Они такие умильные, прямо ми-ми-ми-шные. Когда они хмурил лобики, с серьёзным видом говорили про свои дела, я всегда таяла и целовала эти чудесные складочки.

Мы поехали в детский сад. Когда Михайловна стала выходить, то внук промолвил фразу, от которой нам стало стыдно:

- Бабуля, вам надо конфетку съесть.
- Зачем мой хороший? – спросила та.
- Ты знаешь, от тебя плохо пахнет.

Как же от нас, пardon, воняло, что даже ребенок сделал замечание. Естественно, наши вечерние возлияния, да еще вкусняшки с чесноком, не прошли даром. Аромат перегара, чеснока и фиг знает еще чего преобладал над ароматом чистой одежды и парфюма.

Что делать в таких случаях? Если есть петрушка, съесть целый пучок. Ну а если нет, то жвачка с мятой и ментолом. Конечно, весь запах не уберет, но хоть как-то его снивелирует.

В таком виде две прилично одетые дамы с жующими челюстями как у коровы приехали в банк.

Тут же к нам на всех парах выбежал риэлтор (слава богу, не тот, который все откладывал) и прохрипел:

– Боже, боже мой! Я не знаю, что делать!

Как всегда абсолютно спокойно и твердо моя начальница спросила:

– А теперь какая загвоздка?

– Наша клиентка боится идти на сделку и упирается. И вообще не хочет выходить из машины.

Михайловна пошла к испуганной женщине, попутно очень популярно объяснила риэлтору, который истерил и бежал радом, что да как. После ее слов, тот встал как вкопанный и еще минут пять в образе мраморной статуи обдумывал

вал услышанное.

Тем временем начальница исчезла в машине с клиенткой, и потянулось ожидание. Через десять минут женщины, как ни в чем не бывало, направились в банк. Как же я хотела послушать, что Михайловна сказала.

Сначала клиенты сами читали договора и считали деньги. Нам пришлось несколько раз перепечатывать бумаги, так как люди ошибались, подписывая их. Более того, каждый раз пересчитывая деньги, они умудрялись получать новые цифры. Когда наше терпение и ожидание превысило лимит доступных попыток, Михайловна тихим и металлическим голосом произнесла:

– А теперь, господа, хватит страдать хуйней! Доверьтесь профессионалам. Мы за свою работу получаем деньги и знаем, как правильно и быстро все сделать.

Все застыли и через секунду стали твердить:

– Да! Мы согласны! Мы уже устали! Мы хотим домой!

Мы приступили к делу. Заложили деньги в банк и подписали бумаги. Михайловна попрощалась и ушла на другую сделку. А мы дружной толпой двинулись в регистрационную палату для сдачи договоров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.